Наталья Полянская

Кот, который приносит счастье

История
С КОШКОЙ

Наталия Полянская

Кот, который приносит счастье

«Эксмо»
2019

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Полянская Н.

Кот, который приносит счастье / Н. Полянская — «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-101553-4

Милая девушка-ветеринар Маша согласилась приглядеть за котом богатой клиентки, пока та отдыхает в Греции. Казалось бы – загородная усадьба в элитном поселке, сад, бассейн, весна… отдыхай и наслаждайся! Но события внезапно принимают неожиданный оборот. В водоворот втягиваются все собравшиеся в усадьбе: Маша, кот мейн-кун Виконт, симпатичный Егор, кухарка и садовник, злодеи и воры… И, конечно же, любовь!

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-101553-4

© Полянская Н., 2019
© Эксмо, 2019

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 10
Глава 3 15
Глава 4 20
Глава 5 24
Конец ознакомительного фрагмента. 29

Наталия Полянская
Кот, который приносит счастье

* * *

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

© Полянская Н., текст, 2019
© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2019

Глава 1

Восемнадцать минут. Почему именно восемнадцать?.. Маша размышляла об этом, лежа на диване и задрав на стенку ноги в теплых носках. Впрочем, до вечера оставалось еще немало времени, себя следовало чем-то занять, и Маша думала.

Думалось о разном. Например, об одном ее знакомом, увлекающемся всякими тренингами, просматривающем в сети сотни вебинаров и читающем тысячи статей о том, как правильно сэкономить время, построить свою жизнь и вообще, как правильно делать все на свете… Так вот, этот знакомый недавно изрек в разговоре с Машей простую и очевидную для него истину:

– Задумайтесь об этом, Мария! Если вы приняли решение что-то сделать, но не приступили к осуществлению дела через восемнадцать минут, то знайте: вы свое решение похоронили. А если и через полчаса не взялись за дело – считайте, насыпали могильный холмик над своим решением и высадили бархатцы. Значит, не очень-то вам и хотелось.

И вот теперь Маша лежала, шевелила пальцами в полосатых носках и размышляла. Почему восемнадцать, а не, скажем, двадцать две или четырнадцать? Почему именно это число обладает магией тайм-менеджмента, и что будет, если на девятнадцатой минуте тебя все-таки посетит жажда деятельности? А если ты приступишь к делу через час? Мечта от этого портится, протухает, как рыба, из мести оставленная за батареей?..

Вот, например, приняла она решение уволиться из клиники «Барс». Имелись причины! Решение было принято мгновенно, после одного случая, о котором Маша до сих пор вспоминала с брезгливостью – будто мокрицу давила. А вот к осуществлению решения приступить не позже чем через восемнадцать минут не удалось никак! Только через два дня Маша выкроила время, чтобы написать заявление по собственному, выдержать всю бурю, которая после этого поднялась, и уйти – ощипанной, но непобежденной. Стало от этого ее решение – и его исполнение – хуже?

Хорошего, конечно, не очень много. Платили в «Барсе» отлично, а в остальных местах, где Маша была приходящим специалистом, – так себе. Оставались еще давно прикормленные частные клиенты, которые не дадут умереть с голоду, но все же эта деятельность государством не поощрялась.

Клиентов нужно куда-то водить, редко когда можно было выезжать на дом и проверять, из-за чего кошечка третий день метит тапки главы семьи. А по большому счету – необходимо оборудование, кушетка и секретарша, записывающая на прием.

Эх…

Как ни крути, а придется с дивана слезать и снова заниматься рассылкой резюме.

Зазвонил телефон.

Маша на него покосилась (в последнее время она от телефона хороших вестей не ждала, но это должно пройти) и удивленно приподняла брови. Звонила Мила, ее коллега из «Барса», с которой у Маши за время работы там сложились вполне дружеские отношения. Но кофе девушки собирались пить только на следующей неделе… Так что Милке нужно?

– Машунь, привет, – голосок у Милы звенел, как колокольчик; она и сама такая была: тоненькая, почти прозрачная, и не поверишь, что она может одной левой удержать нервную кавказскую овчарку. – Слушай, ты еще на новую работу не вышла?

– Я ее пока даже не нашла.

Маша перевернулась на живот и принялась водить пальцем по вышитым узорам на подушке. Подушку вышивала еще бабушка, изобразившая сирень в пузатой вазе и два отчетливо червивых яблока. А может, это моль постаралась?..

– Вот и не ищи пока. Денег хочешь? Кучу.

Милу Маша любила за многое. В том числе – и за способность переходить прямо к делу.

– Хочу, а кто не хочет. А за что? Бесплатный сыр, как мы знаем…

– Мне сегодня клиентка позвонила. Мой телефон ей дала Катя Рудакова, короче, сарафанное радио в действии. У клиентки есть деньги и кот породы мейн-кун. Тетенька собралась в отпуск на пару-тройку недель, а за котиком надо присмотреть. Причем хочет она, чтобы делал это дипломированный ветеринар. Работа с проживанием, это частный дом, и денег, как я понимаю, она обещает в размере большем, чем твоя месячная зарплата. Катя предлагала мне, но куда я отсюда… Интересует тебя такой вариант?

Восемнадцать минут, отрешенно подумала Маша. Да тут ей и одной хватит!

– Еще бы! Куда бежать, чтобы с ней встретиться?

– Сейчас я дам тебе ее номер…

Встречу потенциальная клиентка назначила в кафе «Рецептор» на Чистых прудах. Маша это место знала и уважала: ресторанчик, владельцы которого привозят отличные рецепты из путешествий и воплощают в самой сердцевине Москвы, достоин как минимум того, чтобы сходить в него хоть однажды. А однажды туда сходив, уже так просто его не забудешь! И то, что очень богатая (по словам Милы) женщина выбрала не пафосный ресторан, а такое «общечеловеческое» заведение, заранее расположило Машу к клиентке.

В городе царил май. Выйдя из метро, Маша ненадолго зажмурилась от счастья, а потом все время, пока шла по бульвару к кафе, вертела головой и старалась не упустить ни мгновения. Роскошная погода накрыла Москву цветочным покрывалом, развесила на небе плотно набитые собственным достоинством облака, раскрасила улицы в оттенки бархатцев, петуний и колокольчиков. Маше казалось, что она ходит не по столице огромной страны, а по цветущему саду. И никакие неприятности не могли изменить того факта, что весна удалась, а лето, как поговаривали, будет еще лучше…

Маше позарез требовалось хорошее лето!

Поэтому на потенциальную клиентку она намеревалась произвести самое лучшее впечатление. Платье надела любимое и «удачное» – васильковое, в меру деловое, в меру скромное, чтобы не заподозрили в излишнем легкомыслии. Волосы собрала в хвост, но они слушаться особо не желали и лезли из-под резинки по все стороны. Что поделаешь… Зато лицо свежее: избавившись от работы в «Барсе», Маша наконец-то выспалась.

Ирина Дубровская – так звали клиентку – опознана была сразу. Маша даже не поняла, отчего ее сразу потянуло именно к этой женщине, сидевшей за одним из центральных столиков, на котором уже стояла крохотная чашечка кофе, стакан воды, а рядышком – меню. Возможно, Ирина выглядела как владелица мейн-куна: элегантная дама не очень понятного возраста, со светлыми, аккуратно уложенными волосами до плеч, практически незаметным дневным макияжем и в одежде, выглядевшей скромно, но стоившей наверняка очень и очень немало.

– Вы Ирина? – на всякий случай уточнила Маша, подойдя к столику.

А когда дама кивнула, представилась:

– А я Мария. Мария Троицкая.

– Вы можете называть меня просто Ира, – улыбнулась клиентка, и Маша улыбнулась ей в ответ.

Вблизи стало ясно, что даме по меньшей мере шестьдесят: возраст выдавали мелкие морщинки и выражение глаз – слишком проницательно Дубровская смотрела.

Меню ресторана Маше было отлично известно, она быстро заказала суп и салат и обратилась к Ирине:

– Коллеги сказали, вам нужен ветеринар для присмотра за котом…

– Все верно, – произнесла Дубровская.

Говорила она неторопливо, даже чуть напевно, как разговаривают народные певицы.

– Маша – можно я буду так вас называть? – позвольте, я обрисую ситуацию. Но сначала задам вопрос. Скажите, почему вы ушли из клиники «Барс»? Я выяснила, вы уволились совсем недавно и пока не работаете.

Маша поморщилась:

– Это личное… И немного профессиональное. Ничего, что ставило бы под сомнение мою квалификацию. Мы расстались по обоюдному согласию.

– О вашей квалификации мне известно, – сказала Дубровская.

Маша удивленно посмотрела на нее. Откуда, интересно? Хотя, если есть деньги, досье можно заказать хоть на генерала ФСБ…

– Ладно, оставим пока этот вопрос. Я отвечу на ваш. Вы правы, у меня есть кот, ему четыре года, и зовут его Виконт. Крупный мейн-кун, десять с половиной кило. В еде, что странно, непривередлив, и хотя мы его кормим по всем правилам, готов при случае и воробья поймать. У меня частный дом, огороженная территория, и Виконт иногда гуляет в саду, а там, понимаете, насекомые и птички… Мы это не особо одобряем, все же городские пернатые – разносчики всякой заразы, но поди объясни это коту!

Маша засмеялась.

– Им действительно не объяснишь. У меня был пациент, бенгальский котик, так он жил в квартире на десятом этаже, и туда часто прилетали голуби. Бедняга кот аж извелся, бросался на птиц, не замечая стекол в окнах, и постоянно бился о них головой. Хозяева купили ему сотню игрушек, но голуби-то интересней!

– Вот-вот, – согласилась Ирина. – В общем, за Виконтом надо следить. Дом большой, кот любит везде лазать, и, хотя я уже выучила все его тайные места, вы же знаете эти таланты кошек. Как десять кило кота могут спрятаться в узкой щели за шкафом? Загадка. Поэтому иногда Виконт застревает, и нужно спешить ему на помощь. А персонал не всегда обращает на это внимание. Что, в общем, и правильно, у моих помощников другие задачи…

– Обычно вы присматриваете за котом?

– Либо я, либо кто-то из моих племянников. Я вдова, и своих детей с мужем мы, увы, не нажили, но он был из многодетной семьи. Поэтому родственников у меня много. Впрочем, постоянно никто из них в особняке не проживает, только приезжают в гости. Так что, если вы согласитесь, вы будете жить с Виконтом три недели вдвоем. Ну, там еще сторож, повариха и домоправительница, она же главная по уборке, иногда приезжают различные специалисты для обслуживания дома…

– Что еще будет входить в мои обязанности? – поинтересовалась Маша. И клиентка, и ее предложение нравились ей чем дальше, тем больше. Ирина располагала к себе: несмотря на элегантность и подчеркнутую вежливость, дама словно сочетала в себе черты всех лучших подружек Маши. Странно, но с этой едва знакомой женщиной хотелось непринужденно болтать, делиться секретами и обсуждать интересные вещи, которые никакого касательства к работе не имеют.

Встречаются же такие удивительные люди!

– В принципе, из существенного – купать и расчесывать кота. Вы же знаете…

– У мейн-кунов особенная шерсть, – кивнула Маша. – Мытье минимум раз в неделю, двумя видами шампуней: для подшерстка и шерсти, потом обязательно расчесать. Иначе получается не мейн-кун, а сплошной колтун. Кроме того, если в какой-то день он гуляет на улице, то следует мыть ему лапы и расчесывать после каждой прогулки. Он у вас привит, разумеется?

– Ну, конечно. Виконта постоянно осматривает ветеринарный врач, которого я вызываю на дом. Кстати, котик хорошо переносит осмотры, он вообще очень умный. И ласковый. Обычно мейн-куны держатся особняком, однако Виконт обожает человеческое общество…

– В отличие от многих людей, – улыбнулась Маша. – А можно еще один вопрос? Почему вы не попросили вашего постоянного ветеринара присмотреть за котом? Ведь такой человек уже знает все особенности Виконта…

– Да, знает, и он действительно прекрасный специалист, но у него жена и дети, и жить в Подмосковье три недели в одиночестве он отказался. А я хоть и люблю детей, однако всю семью приглашать не готова… Ну что, Мария, нравится ли вам мое предложение?

– Очень, – искренне сказала Маша, – и я согласна, если я вам подхожу.

– Почти подходите, – Ирина прищурилась, – только один, финальный вопрос. Почему вы стали ветеринаром? И как? Ой… Два вопроса получилось. Переживете?

– Да все просто, – Маша пожала плечами. – Родители всегда держали животных. Я из Ростова, в Москву приехала учиться, а там у мамы и папы тоже домик. Кошки были, чтоб мышей ловить, собака – территорию охранять, у нас и аквариум был, и кролики… Родители мне никогда не запрещали возиться с животными. И я с детства возилась, а потом поняла, что именно это и люблю. У папы есть друг, который занимается ветеринарией в Москве, вот он и посоветовал поступать сюда. Я после обучения думала вернуться в Ростов, но родные настояли, чтобы я сначала поработала в столице. Здесь, конечно, шикарные врачи и клиники, правда, бывает…

Маша запнулась.

– Чуть не проговорились, – весело сказала Ирина. – Ну что же, Мария Троицкая. Если вас устраивает оплата и работа – добро пожаловать! Я улетаю послезавтра, значит, хорошо будет, если завтра вы приедете познакомиться с Виконтом и оглядеться на месте. Адрес я пришлю вам на ватсапп.

Глава 2

Ирина сказала, что покажет Маше дом, а потом накормит ее обедом, поэтому приезжать следовало где-то к часу дня. Это Машу порадовало: несмотря на то что смены в клинике часто начинались в восемь, она так и не перестала быть хронической «совой». Оставалось надеяться, что десятикилограммовый котик Виконт не обладает мерзкой привычкой будить и. о. хозяйки в пять утра, навалившись на лицо пушистой, вымытой двумя шампунями тушкой.

Коттеджный поселок, куда направлялась Маша, располагался неподалеку от Ленинградского шоссе, между Зеленоградом и Солнечногорском. Маше нравились эти места: сюда она несколько раз приезжала к подруге в гости на дачу, а еще однажды снимали с приятелями коттедж на Новый год. Она помнила, как добираться: либо автобусом или маршруткой от Речного вокзала, либо на электричке. Ирина сказала, что от электрички ближе, поэтому Маша выбрала ее.

Поездка, длившаяся полтора часа, принесла неожиданное удовольствие. Маша устроилась у окошка, надела наушники и под песни любимой группы «Би-2» смотрела за окно.

Там расцветал май – прекрасный, незапыленный, и нежная зелень сменялась белоснежными стенами домиков. В мае все выглядит лучше, чем на самом деле, и даже в Подмосковье не оставляет ощущение, будто вокруг – морской курорт. Хотя до моря здесь – как до неба…

Музыка плескалась в ушах, как волна:

«…Я с чужим котенком стою под дождем…»[1]

На платформе, уже основательно прогретой солнышком, вместе с Машей вышло всего несколько человек. Парочка дачников, тащивших сумки с прущей оттуда помидорной безнаказанностью, да семья с детишками. Все они, переговариваясь, спустились по железной лестнице на дорогу, ведущую к россыпи разноцветных домов в нежных облачках кустов сирени, и словно растворились в пахнущем клейкими листочками дне.

Следуя указаниям Ирины, Маша повернула в другую сторону.

К элитному коттеджному поселку Лесные Озера от электрички вела только грунтовая дорога – мало кто из обитателей дорогих домов пользовался общественным транспортом. На нем ездил обслуживающий персонал, вот эти люди, скорее всего, тропу и протоптали. Широкую, идущую посреди леса, но все же – просто тропу.

Маша не торопилась. Она приехала заранее и шла медленно, вдыхая лесной запах (прелые листья, свежая зелень, хвоя), любуясь игрой солнечных лучей в крошечных лужицах, оставшихся от позавчерашнего дождя, и рассматривая паутинные лабиринты в ветвях кустов. Когда тропинка внезапно уперлась в кирпичный забор, Маша чуть в него не врезалась – так на лес засмотрелась.

Вдоль забора нужно было идти налево, и метров через триста обнаружились ворота с обязательной будкой охраны и камерами наблюдения, нацеленными на входящих, словно пулеметы. Охранник с бейджиком «Александр» стребовал с Маши паспорт, долго и придирчиво его изучал, куда-то унес, потом принес, неохотно кивнул и возвратил документ.

– Ирина Валерьевна предупредила, что вы будете здесь жить. Завтра утром подходите, будет готов пропуск, тогда не нужно каждый раз документ предъявлять.

– А фотография на пропуск?

– А я вашу паспортную отсканировал, нормально будет, – отмахнулся охранник.

[1] Песня «Лайки», авторы композиции Лева Би-2, Шура Би-2, Ян Николенко.

Маша в этом сильно сомневалась. Кто хорошо получается на паспортных фотографиях?! Но хозяин – барин…

Ворота ради пешей посетительницы охранник открывать не стал, велел воспользоваться калиткой. И Маша наконец оказалась в святая святых – охраняемом коттеджном поселке. В таком она вряд ли будет когда-нибудь постоянно жить, столько ветеринары не зарабатывают, хоть на работе насладится…

Маше уже случалось ездить на вызовы в подобные места, и она с интересом наблюдала, как живут люди. В поселках подешевле таунхаусы жались друг к другу, словно озябшие воробьи на проводе. Где побогаче – стояли отдельно, гордо красуясь в центре зеленых «английских» лужаек. Ну, а в элитных, вроде этого, внутри общего забора у каждого дома имелся еще свой забор, за которым простирались невиданные просторы. Иногда и особняк-то не разглядишь, только елки, клумбы и аккуратно подстриженные кусты.

Дом Ирины стоял в самом конце поселка, предпоследний перед лесом. Забор тут был сплошной, и это было хорошо – у котика меньше шансов свалить на вольный выгул. Маша слишком давно работала с животными, чтобы рассчитывать на благоразумие братьев наших меньших. Если у хищника есть шанс поохотиться в естественных условиях, то не упустит его только очень ленивый или очень толстый хищник. Остальные кинутся за мышкой, забыв, что в миске ждет корм премиум-класса, и забегут неведомо куда. А потом станут обиженно орать: как так, дом куда-то подевался?!.

У калитки имелась кнопка звонка, Маша ее нажала и тут же услышала щелчок открывающегося замка. Над воротами тоже висели камеры. Интересно, кто в доме принимает с них картинку? Про охрану особняка Ирина не говорила, только про общую охрану поселка. Кажется, она упоминала сторожа…

От ворот вела заасфальтированная дорога, упиравшаяся в фасад двухэтажного дома.

На первый взгляд особняк мог показаться небольшим, однако Маша уже знала, сколько туда при желании можно напихать…

Она прошла вдоль ряда рододендронов, готовящихся зацвести, и поднялась по ступенькам крыльца. Дверь тут же распахнулась, и на пороге возникла улыбающаяся Ирина.

– Маша, здравствуйте! Заходите! Вы очень пунктуальны.

– А вдруг бы Виконт обиделся, если бы я опоздала на первую встречу с ним!

– Для того чтобы обидеться, ему сначала найтись надо, – заметила Ирина. – Ну что же, добро пожаловать!

Вкус хозяйки отчетливо читался в этом огромном светлом доме, не загроможденном никакими пошлыми атрибутами богатства, которые так часто встречаются в особняках разбогатевших пожилых людей. Хотя Ирину пожилой назвать можно только с натяжкой… Но сколько обставленных «багато» комнат Маша повидала, когда на практике работала в ветеринарной «Скорой»! Приезжаешь на вызов, а там тебе полный набор: позолоченная мебель, стулья в стиле рококо, тут же громадные вазы (эпохи Мин, никак иначе, а на самом деле – заказанные на известных китайских сайтах), и самый писк – шторы, тяжеленные и с кисточками, как в театре. Бархатные. Шик по моде девяностых, что ли…

У Ирины было не так.

Сразу за входной дверью обнаружился просторный холл – полукруглый, с широкой лестницей, уводящей наверх. Перила – явно ручная ковка, настолько изящная, что мысль о нарочитой демонстрации богатства как-то не возникала. Ковры с неброским рисунком – и только там, где нужно; двери комнат простые, с маленькими окошками-вставками из витражного стекла. От этих стекол на коврах лежали сочные цветные пятна, и будь Маша кошкой, непременно бы на эти пятна поохотилась. Наверное, Виконт так и делает…

Гостиная – с французскими окнами, выходящими в теплый сад, по всему газону заросший маргаритками. Словно кто-то вывернул на поляну несколько ведер майских звездочек…

В гостиную женщины только заглянули, Ирина повела Машу на второй этаж, чтобы показать ее комнату. Гостевая спальня тоже выходила окнами в сад, где за кустами блестел ломтик светлой воды (бассейн?). Комната оказалась просторной, светлой и, как выяснилось, обладала несомненным достоинством – своей собственной ванной.

– Вот, если вам нравится, то остановитесь тут. Но если хотите, у меня полно свободных комнат… Обычно в них мои родственники останавливаются, однако ни у кого нет «постоянной», каждый выбирает ту, что свободна.

– Нет, мне прекрасно подходит эта! – заверила ее Маша.

На первый взгляд в доме не было никаких признаков обитания кота. И когда, выйдя из спальни, Маша наткнулась на него, то едва не вскрикнула.

Очень уж хорош собой был, зараза!

Виконт неторопливо шествовал по светлому коридору, переставляя лапы, как будто выступал на параде. Кот оказался огромным, черно-серым, со львиной гривой и длинными кисточками на ушах. Янтарные глаза взглянули на Машу с подозрением: ты, дескать, кто такая и зачем пришла в мой дом? В том, что дом его, котовий, сомневаться не приходилось.

– Вик, вот ты где! – обрадовалась Ирина и, наклонившись, без видимых усилий сгребла котика в объятия. Виконт уютно устроился у нее на руках, положив одну лапу на плечо хозяйки – видимо, далеко не в первый раз, очень уж органично они смотрелись вместе. О том, что кот может испачкать лапами или обшерстить кремовую блузку, Ирина, казалось, вовсе не думала. – Вот, Маша, знакомьтесь. Это и есть ваш подопечный, мой любимый кот Виконт.

Виконт посмотрел на гостью скептически.

– Ну, привет, – сказала ему Маша и осторожно поднесла руку к морде. – Давай, знакомься.

Кот, конечно, ладонь тут же принялся обнюхивать.

Маша работала не первый день, а потому ее руки не пахли ничем, для кошек непривлекательным. Наоборот, часто перед встречей со строптивыми пациентами она перекатывала в ладонях кусочки кошачьего корма. И хотя дезинфекция и резиновый запах перчаток все равно отбивали «вкусные» ароматы, коты их чуяли и относились к Маше с доверием.

Вот и Виконт проявил милость. Обнюхав руку девушки, он внезапно сильно ударился об Машину ладонь лбом – потерся, значит.

– Я же говорила, он дружелюбный, – обрадованно сказала Ирина. – Ну, Вик, иди бегай. Потом приходи с нами обедать.

Она спустила кота с рук, и тот, еще раз оглянувшись на Машу (ее посетило ощущение, будто ее просканировали), начал спускаться по лестнице в холл. Гигантский черный хвост реял, как султан на голове лошади.

После знакомства с самым важным обитателем дома Машу познакомили с менее важными. То бишь – с прислугой, или, как предпочитала называть их Ирина, помощниками по дому.

Повариха Калерия Яковлевна (язык сломаешь выговаривать), владычица суперсовременной кухни, набитой сковородками, венчиками и разделочными досками, опровергала все стереотипы. Маша ожидала увидеть плотно сбитую низенькую женщину, обожающую пробовать готовящееся и тайком подкармливающую всех в доме (этакий аналог бабушки в доме без бабушки), однако все ее представления разбились о Калерию. Она была тощая, лет семидесяти, с очень короткой стрижкой. Седой «ежик» заворожил Машу, а еще больше заворожила скорость, с которой Калерия перемещалась по кухне. Мелькали ножи, взбивалки, возникла и куда-то исчезла чистилка для картошки… Казалось, у Калерии минимум четыре руки, как у Шивы.

– Обед будет готов через полчаса, Ирина Валерьевна, – доложила повариха. – Что-то еще нужно?

– Нет, все, как договорились, – сказала хозяйка и прикрыла дверь кухни.

Маша с уважением произнесла:

– Видно, что профессионал.

– У Калерии тяжелая судьба, – словно нехотя сказала Ирина. – Если вкратце, чтобы вы знали и случайно не сказали чего лишнего… Она родилась на зоне. Ее мать сидела за кражу. Вышла – ребенка бросила. Усыновил ее один из охранников, жили бедно… Потом Калерия подросла и стала работать поваром, тоже на зоне. Сами понимаете, какое там окружение. Первое замужество не сложилось, во втором – ребенок умер… Она тогда бросила все, уехала в Москву, тут вышла замуж в третий раз. И на сей раз – счастливо. Ее муж – наш сторож, а раньше всю жизнь работал на производстве. Теперь присматривает за домом и садом. Охранника, как на воротах, у меня нет, Геннадий Иванович вполне справляется.

Сторож, по совместительству садовник, нашелся в самом центре огромной клумбы. Он тщательно и любовно распределял в жирной земле саженцы бархатцев. Бутоны были еще скукоженные, брезгливо сжатые, будто старушечьи губы, однако садовник не обращал на недовольство саженцев никакого внимания. Распустятся, куда денутся…

– Геннадий Иванович, – окликнула его Ирина, – познакомьтесь, это Мария, ветврач. Она будет присматривать за Виконтом.

Сторож поднялся, отряхнул земляные ладони и протянул руку Маше, улыбаясь щербатым ртом:

– Здрасьте… Вы, главное, Машенька… ох, простите, Мария, следите, чтобы он в кротовьи норы не лез. Мы травим кротов, вот потому и не надо, чтоб Виконт эту гадость сжевал. Нор у нас не много, но кот любопытный…

Маша обычно терпеть не могла, когда ее сразу называли уменьшительно-ласкательным именем, однако Геннадию Ивановичу простила все и сразу.

Он был такой же тощий, как жена, разве что в плечах пошире, и руки у него оказались рабочие: мозолистые, крепкие, а улыбка – на пол-лица, словно у Чеширского кота.

После заверений, что кротов копать Виконту никто не даст, Ирина и Маша переместились в столовую, совмещенную с гостиной.

Домоправительница в этот день отсутствовала, у нее был выходной, так что знакомство с ней должно было состояться завтра.

Маша млела от простого и элегантного уюта, окружавшего ее со всех сторон. В столовой стоял большой круглый стол, рядом с ним – удобные стулья из светлого дерева, а нависавшая лампа в кружевном абажуре навевала мысли о долгих дачных разговорах, рубиновом чае в тонкостенном фарфоре и пышных ватрушках только что из духовки…

Молчаливая повариха принесла легкие закуски, сок, минеральную воду и испарилась.

Ирина между тем продолжила вводить Машу в курс дела:

– Домоправительница у меня без такой истории, как у Калерии, но тоже личность своеобразная. Работала в школе, где и я, в свое время, завучем была. Детей, мужа нет, зарплата мизерная… Но школьников, как ни странно, она любила, организовать умела. А потом пришло новое начальство и ее вместе со всем «старым составом» выперло. Я узнала о случившемся и пригласила Валентину Матвеевну к себе. Что это за жизнь – в крохотной однушке на окраине города? А тут и командовать можно, как она привыкла, и живется хорошо, просторно.

– Вы работали учительницей в школе? – не смогла скрыть удивления Маша. Как-то не вязался у нее образ Ирины с обычной средней школой, измазанными мелом старыми досками и жидким столовским супом.

– Ага, – выразилась хозяйка по-молодежному, – типа того. Я коренная москвичка, только родители рано умерли, воспитывала меня бабушка. Вот кто был училкой до мозга костей! И

меня заставила на педагогический поступить. Я всегда любила читать, так что стала учительницей русского и литературы. К детям относилась ровно, потом замуж вышла, со своими не сложилось, но… У меня муж оказался очень деятельный. Говорит, уходи из школы, будем свой бизнес поднимать. А, чтоб вы понимали, Маша, это же были девяностые! Я не знаю, как они ощущались в вашем родном городе – наверное, примерно так же, как тут, только народу поменьше. Мы и «челноками» ездили, и колготки на холоде продавали, и чуть в колбасный бизнес не сунулись, да судьба уберегла – там все было совсем жестоко, на колбасу могли пустить в прямом смысле! Потом мой муж одним из первых сообразил, что грядет компьютерная эра, и решил рискнуть. Мы вложились, привезли из-за границы первые компьютеры, оргтехнику… Оборудовали офисы другим бизнесменам, неважно, чем они там занимались.

Ирина усмехнулась.

– Нам повезло. Мы просто поставляли технику, не занимались компьютерной безопасностью, муж категорически отказывался это делать. Считал, что знать пароли от бандитских офисов – дело гиблое. Продали, поставили – дальше не наша забота, вызывайте других специалистов и настройщиков. И нас не трогали. Потом стало поспокойнее, открыли один салон, второй… Сейчас их у меня пятьдесят три, в разных городах России. Муж умер четыре года назад, онкология. Я наняла управляющего, давний друг, очень честный, он за всем следит. А я теперь наслаждаюсь жизнью «после работы». И кота вот завела, чтоб не так скучно было. Хотя племянники… с ними скучно не бывает.

Она прислушалась.

За приоткрытым окном послышался шорох шин, хлопнула дверца автомобиля.

Ирина кивнула:

– Вот и Егор. Сейчас я вас познакомлю.

Глава 3

Мужчина, который вошел в столовую, в первый момент показался Маше не очень приятным. Может, дело было в том, что темноволосые люди, да еще и заросшие щетиной, както ее настораживали. Черты лица у незнакомца оказались резкими, будто ленивый скульптор тесал: тут удар, там удар, сгодится! Такое «советское» лицо гранитного памятника.

– Привет, тетя, – сказал «памятник» глубоким бархатным голосом, тут же разрушившим первое впечатление. – Чаи гоняем посреди дня?

И чмокнул Ирину в гладкую щеку.

– Сейчас и чай будет, – легко согласилась хозяйка. – Калерия пирог испекла… Егор, познакомься, это Мария Троицкая. Будет присматривать за нашим Виконтом три недели.

– Помню, ты говорила.

Мужчина просканировал Машу взглядом, справившись не хуже, чем кот, и протянул руку:

– Егор, по фамилии Макаров. Как пистолет. Добро пожаловать. Тетя Ира говорила мне, что вы ветеринарный врач.

– Да, так и есть, – кивнула Маша.

– И как, не надоедает много лет тискать котов?

– А вам бы надоело?

– Не-а. – Егор уселся на стул и вытянул длинные ноги. – Я сам кошатник. Виконт, кискис! Где ты, исчадие ада? Иди сюда!

Но мейн-кун где-то пропадал и на зов не явился.

– Едой запахнет – придет, – предсказал Егор. – О чем вы тут секретничаете?

– Я рассказываю Маше, откуда у меня взялись дом и кот, – засмеялась Ирина.

– А, семейные летописи! Меня уже сдала?

– Пока не успела.

Ирина обратилась к Маше:

– Егор у нас очень известный ай-ти-специалист. Занимается какими-то проектами. Я в этом ничего не понимаю…

– Проджект менеджмент? – проявила осведомленность Маша.

– О, вы слышали эти слова! – восхитился Егор. – Да, именно этим.

Ирина вмешалась:

– У него тоже компания, так что у нас есть совместные дела. Вернее, у Егора с Кириллом – это мой управляющий. Я в это уже не вникаю.

– Тетя немного скромничает, – доверительно сообщил Егор Маше. – Она по-прежнему в курсе дел, однако предпочитает создавать впечатление, будто живет, как пушкинская героиня – в окружении лесов, полей…

– И котов, – не удержалась Маша.

– Угу, – весело блеснул глазами Егор. – Кот, правда, один, зато какой. Десятка стоит!

Тут появилась Калерия, принесшая суп, и разговор свелся к кулинарным талантам поварихи и общей светской болтовне.

Виконт объявился, когда подали второе – телячью ногу в розмарине. Вошел в столовую, презрительно повел хвостом, вскочил на свободный стул и замер.

Кот был настолько велик, что над столом не уши торчали, как у обычных кошачьих, а вся лобастая башка.

– Какая у него «коробка» выдающаяся, – с нежностью произнесла Маша, разглядывая Виконта.

Егор вопросительно приподнял брови:

– Коробка?

– Так у этой породы называется морда – вернее, часть морды: нос, подбородок и подусники. Чем ближе к стандартам пропорции, тем суровее вид. Такая «коробка» обычно бывает у диких кошек – у львов, например. Вот смотрите, он сейчас голову повернет в профиль… Подбородок образует прямой угол с линией носа и губ, это один из первых стандартов породы. Ты очень породистый, Виконт, да?

– У него родословная длиннее моей, – с сожалением сказал Егор. – Мне кое-что известно о моем прадеде, но дальше история о крестьянских предках умалчивает. А этот ведет свой род чуть ли не от кошек кардинала Ришелье.

– Думаете, у него были мейн-куны? – усомнилась Маша.

– Это был настолько великий человек, что мог и мейнов держать, почему нет…

– Не мог, – тихо сказала Маша, – кардинал Ришелье жил в конце шестнадцатого – начале семнадцатого века. А первого мейн-куна по кличке Капитан Дженкинс привезли в Европу на выставку в девятнадцатом веке. Официальный стандарт породы был принят в тысяча девятьсот шестьдесят седьмом году, но только в конце девятьсот девяностых начался настоящий бум этой породы…

Егор не нашелся, что ответить, и принялся за еду.

Ирина улыбалась.

«Вот встречаются люди, – думала Маша, – которые из народа выбились, и теперь этот народ вкупе со своим происхождением терпеть не могут. Презрительно относятся к обслуживающему персоналу, плевать хотели на тех, кто зарабатывает меньше их, и никогда не устанут показывать, что твое место – вот здесь, на коврике у двери. А бывают те, кто остается людьми, с деньгами или без…»

Ирина явно относилась ко второй категории. Никаких проблем в общении с ней Маша не испытывала.

Да и Егор ей в итоге понравился.

Лет тридцати пяти на вид, он носил льняную рубашку с закатанными рукавами – уже, как любое льняное изделие, незнамо где помявшуюся, и дизайнерские джинсы. Говорил свободно и весело, хотя и посматривал иногда на часы – занятой человек, у которого все расписано на полгода вперед.

Маша обратила внимание, что обручального кольца у Егора нет. Впрочем, не все мужчины носят…

Когда Калерия, выслушав заслуженные похвалы, унесла оставшиеся от телячьей ноги кости и прикатила кофейный столик, Егор, затребовавший себе «самый крепкий десятерной эспрессо», обратился к Ирине:

– Так, говоришь, уже ввела Марию в курс дела?

– Не совсем, – неохотно вздохнула та, и Маша насторожилась.

Егор покачал головой:

– Тетушка! Надо же предупредить человека!

– Да, может, не надо. Меня нет, не приедет никто…

– Вот как раз потому, что тебя нет, они и станут тут виться. Давай я возьму на себя эту неприятную обязанность.

И Егор обратился к Маше:

– Видите ли… Есть у нас такой недостаток – большое количество родственников. У Сергея Павловича, моего ныне покойного дяди, было три брата и три сестры.

– Как в сказке, – пробормотала Маша.

– Ага, сказка, – хмыкнул Егор, – «Маша и медведи»… Так вот, все они успели родить по ребенку, а некоторые – по два или три. Я – сын второго по старшинству брата. Родители с дядей Сережей всегда дружили, а когда он разбогател, только порадовались. Папа брату всегда

помогал, да и сейчас еще иногда делами фирмы занимается. А дядя оплатил мне первый год учебы в университете. Он и тетя Ира нас всегда поддерживали. Они всем помогали, особенно когда деньги появились.

– Как же не помочь, – сказала Ирина, – когда родственники…

– Конечно, – согласился Егор, – родственная помощь – дело хорошее, но – в определенных пределах. Однако некоторые не знают меры. Большинство из нашего клана – люди адекватные и самостоятельные, общаться с ними – одно удовольствие. Но есть несколько… хм… племянников. Моих двоюродных братьев и сестер. Про каждого из них я не могу сказать, что они особо состоялись в жизни. Так, серединка на половинку… Многие люди и этим счастливы: живут, не голодают, работа есть. Тетушка же моя, добрая душа, завела привычку: каждую субботу приглашать часть родичей отдохнуть вот в этом самом доме. И если большинство приглашением пользуется от случая к случаю, так как у всех семьи и свои дела, то вот эти несколько приезжают сюда как по расписанию. Потому что надеются.

– На что надеются? – не поняла Маша.

– Егор! – с укором произнесла Ирина; щеки у нее слегка покраснели.

– Надеются, что тетя перепишет на кого-то из них завещание, – высказался господин Макаров с прямотой пистолета. – Или на всех сразу: денег много, бизнес большой, с доли можно жить припеваючи! То, что тетя в ближайшее время на кладбище не собирается, никого не волнует. Вот мы однажды не выдержали и пошутили…

– Давай не будем вводить Машу в заблуждение, – перебила его Ирина, – пошутил именно ты.

– Пусть я, но мы ведь на одной стороне, тетушка?

Егор послал ей воздушный поцелуй. Ирина только вздохнула.

– В общем, я сказал этим искателям наследства, что тетя все имущество завещала коту.

Маша моргнула и посмотрела на Виконта.

– Вот этому коту? – уточнила она зачем-то.

– Этому самому. И заводы, и газеты, и пароходы – все теперь его! – Егор засмеялся. – Племянники взбеленились. Как же так, говорят, не могла она с родными людьми так поступить! Ну, я сознался, что пошутил, а они мне не поверили.

– В смысле? – Маша все еще не въезжала. – Как можно завещать имущество коту?

– Ооох, милая, – протянула Ирина, – да все можно! Егор потом специально узнал. Если у тебя много денег, так хоть божьей коровке завещай, никто и не удивится. В общем, как он ни убеждал наших родственников, что это глупая шутка, так, по-моему, и не убедил.

– Не убедил, – снова засмеялся Егор. – И в этом виноват, каюсь. Я только потом сообразил, что натворил. Они же с котом могут что-то сделать, понимаете, Мария?

– Как они сделают, когда вас нет в городе? Они же не…

– Вот именно. Доступ в дом моей тети для родни всегда открыт. Давно так повелось. Поэтому на неделе тут никого не бывает, но через три дня как раз суббота, время семейных сборищ. Наверняка кто-то явится на торжественный обед.

– А почему бы вам просто не увезти кота из дома хотя бы на это время? – задала Маша самый очевидный вопрос.

– Потому что это не решает проблему. Не увозить же его отсюда навсегда! Тетя Ира в нем души не чает. Кроме того, – зловеще усмехнулся Егор, – у меня зреет коварный план: как вычислить того, кто строит против тетушки козни!

– Какие козни? – уточнила Маша.

Она всегда любила докапываться до сути.

Эх, работа, которая поначалу показалась идеальной, как выяснилось, не без изъянов. Вот она, ложка дегтя в бочке с медом! Такой красивый, прозрачный липовый мед, а в нем – темное пятнышко сомнений…

– То есть, кроме того, что вы подозреваете родственников в… противоправных действиях насчет кота…

Маша запуталась и решила сказать по-другому:

– Кроме того, что они могут сделать нечто плохое Виконту, они еще как-то… неадекватно себя ведут?

– Именно. Как мне ни прискорбно это отмечать. – Ирина поморщилась. – Уже пару месяцев как из дома пропадают вещи. Довольно дорогие, но не настолько, чтобы сразу поднимать шум. Да мы и заметили не в первый день… Сначала статуэтка исчезла – не особо ценный винтаж, ну, тысяч двадцать за нее выручить можно…

– Рублей? – уточнила Маша зачем-то.

– Рублей, конечно! Статуэтки ценой в двадцать тысяч долларов на полках держать просто глупо. Здесь ничего настолько дорогого, чтобы взять, продать и озолотиться, нет. Но есть вещи, которые тянут на среднюю месячную зарплату… скажем, обычного менеджера…

– Вот и я думаю, что Вениамин стянул, – хмыкнул Егор.

– А я не говорю, что это именно он, Егорушка! Кто знает? У нас доказательств никаких… Потом, за статуэткой, часы исчезли с полки – старые, с позолотой. Тоже примерно в такую же цену. Вилки из серебряного сервиза, кукла начала прошлого века… Причем я не заметила, Валентина Матвеевна обнаружила. Это наша домоправительница.

– Домомучительница! – вспомнил Карлсона Егор.

Маша не удержалась и засмеялась.

Несмотря на ложку дегтя, ей очень нравились эти люди. Их неподдельное удивление оттого, что кто-то может быть нечист на руку и способен желать зла «маленькому котику» Виконту, импонировало ей ужасно.

– Не то чтобы мне было жалко вещей, – словно извиняясь, сказала Ирина. – Если у кого-то из моей родни денежные проблемы, всегда можно прийти и попросить. Какие-то суммы даже возвращать не нужно, мне не жаль… Но вот такое мелкое воровство…

– А почему бы вам не поставить в коридорах скрытые камеры? – предложила Маша, но хозяйка только отмахнулась.

Егор развел руками:

– Не хочет тетушка! Говорит, что стыдно как-то – за своими шпионить.

– А воровать своим, значит, можно, – пробормотала Маша себе под нос. – Ну-ну…

– Словом, вот такая ситуация, – подвел итоги Егор. – Тетя Ира так распереживалась, что я ей предложил съездить на три недели в отпуск. К морю. Да подальше!

– На Крит полечу, – мечтательно сказала Ирина. – Говорят, настоящий рай…

– О, там круто, я была! – радостно сказала Маша. – Если что, лучшая ракия[2] – у бабушки на винограднике при въезде в деревню с названием, простите, Вульгаро!

– Вы пьете ракию? – вдруг заинтересовался Егор.

– Я вообще крепкие напитки не очень. Вино – да, и кстати, на Крите оно тоже отличное… Но местная ракия – она такая мягкая, что ее могу пить даже я! Понемногу, конечно. А еще есть ракомело – это ракия с корицей и медом. Я себе из отпуска в прошлом году привезла бутылочку для профилактики простудных заболеваний…

Егор широко улыбнулся Маше:

– Ну, об этом мы с вами еще побеседуем… Так вот, тетю я спровадил. Она настояла, что Виконт не должен оставаться без квалифицированного присмотра, и мы нашли вас. И если начистоту, я не мог утаить от вас всю эту ситуацию. В субботу, может, кто-то нагрянет, а вы ничего не знаете – по-моему, это нечестно.

Маша молчала.

---

[2] Виноградный самогон.

– И последний вариант, – продолжил Егор. – Вы уже согласились на эту работу… Но мы вас сразу не предупредили, что у нас тут практически английский детектив… с котом. Так что мы поймем, если вы откажетесь. Или еще один вариант: вы берете кота и едете на эти три недели с ним тоже куда-нибудь. Хотите – в вашу квартиру, хотите – мы оплатим гостиницу. Тетя Ира пообщалась с вами и сказала, что вы выглядите как человек очень надежный. Ну, мы и решили спросить: не захотите ли вы помочь благому делу и поймать нашу крысу-воровку?

Маша посмотрела сначала на Егора, потом на Ирину.

Дело шло к вечеру, мягкие ломти желто-розового солнечного света лежали на полу; Виконт, устав сидеть столбиком, перебрался на диван и принялся вылизываться.

В тишине было слышно, как шумят деревья за приоткрытым окном и тихо урчит мейн-кун, высовывая длинный розовый язык.

– Это немного неожиданное предложение, – сказала Маша. – И можно было бы уехать, да… Но, я думаю, если кота просто отсюда увезти на этот раз, решение проблемы лишь отложится. Недоброжелатель подождет, когда вы, Ирина, вернетесь из поездки, и все равно попробует что-то сделать. Так что я не против выяснить, кто тут у вас ворует кукол и вилки. Егор, у вас есть какой-то план?

Глава 4

На следующее утро будильник поднял Машу ни свет ни заря. Зевая, девушка сползла с кровати и потащилась в ванную, еще не проснувшись и не понимая, зачем подниматься в такую рань.

Однако первая чашка кофе возвратила все воспоминания.

Виконт!

Загородный дом!

Убийство в деревне!

Ну, хорошо, убийства нет и, если повезет, не будет. Но загадочная история есть.

И ее, Маши, в ней участие…

Вчера после решающего момента посидели недолго. Егор торопился и, как оказалось, заскочил к тете, только чтобы познакомиться с Машей, а потом устремился на деловую встречу. Пообещал, что обязательно приедет вечером в пятницу и посвятит Машу в детали своего коварного плана по разоблачению преступников. Маша же отправилась домой – взять все необходимое на время проживания в загородном доме.

Новоиспеченному кошачьему пастуху следовало обжиться на новом месте и завести тесную дружбу с подопечным.

Вещи Маша собрала с вечера, поэтому утром оставалось только умыться, позавтракать, одеться, подхватить чемодан и отправиться навстречу приключениям.

Дорога на электричке показалась уже до боли знакомой. А ведь всего-то второй день! Вернее, первый день на новой работе.

Перед сном Маша долго лежала, глядя в окно, залитое светом уличных фонарей, и думала: не зря ли она согласилась на эту авантюру? Однако после увольнения из «Барса» Маше позарез требовалось что-то, способное встряхнуть ее, дать какое-то новое видение ситуации, повернуть все под другим углом. Может, именно эта история станет толчком, который повернет ее жизнь в нужную сторону?

В страшные намерения родственников Маша не очень поверила. Возможно, сказалась обстановка: светлый дом, дружелюбные работодатели – о каких преступлениях и злоумышлениях тут вообще может идти речь?!

Маше казалось, что Егор и Ирина немного преувеличивают. Возможно, им скучновато жить, вот и придумали себе детектив. По поводу воровства – да, это надо пресечь, тут Маша была полностью согласна. Однако что кто-то из родственников действительно поверил, будто все имущество завещано коту…

Это каким же глупым человеком нужно быть!

Достаточно один раз увидеть Ирину, чтобы понять: она, при всей своей любви к Виконту, никогда не сделает так. Если кто и наследник, то это, скорее всего, Егор. Хотя, судя по всему, ему и своих хватает.

Маша не завидовала. Ну, разве что чуть-чуть.

И не благополучию Ирины и Егора, не роскошному дому, не шикарному коту, а, наверное, той родственной любви, которая проскальзывала между племянником и тетей. Ее родители тоже так относились друг к другу, но они были далеко. Может, и правда, пора вернуться в Ростов? Московскую квартирку сдавать – отличный доход, а в родном городе полно клиник, которые примут Машу с распростертыми объятиями…

И родные там.

Маша очень по ним скучала.

Но это можно решить потом, через три недели.

А пока – заняться котиком!

На сей раз Машу встретила не Ирина, а незнакомая женщина в строгом отглаженном платье. Ей было на вид лет шестьдесят; пухленькая, с тщательно подкрашенными каштановыми волосами и в круглых очках, она походила на хрестоматийную бабушку с детской открытки. Ей бы на кухне бегать от плиты к столу, но нет! Там заправляла бронебойная Калерия.

– Ирина Валерьевна рано утром уже уехала в аэропорт, – объяснила женщина. – Меня зовут Валентина Матвеевна, я здесь всем управляю.

В голосе ее звучала гордость.

Домомучительница, вспомнила Маша, бывший завуч из обычной школы. Наверное, Ирина примерно одного с ней возраста. Но если в облике работодательницы годы угадывались только при внимательном рассмотрении, то Валентина Матвеевна своему возрасту соответствовала. Молодиться она явно не собиралась.

– Приятно познакомиться, – кивнула Маша. – Я, можно сказать, няня Виконта.

– Да, Ирина Валерьевна такое придумала… Ей этот кот очень дорог. Поэтому, надеюсь, вы будете хорошо за ним присматривать. Вы уже знаете, где будете жить?

– Мне вчера показали мою комнату.

– Прекрасно. Тогда, думаю, вам стоит заселиться и приступить к своим непосредственным обязанностям.

Маша чуть приподняла брови, но смолчала.

Командный тон домоправительницы не оставлял сомнений в том, что Валентина Матвеевна искренне считает, будто Маша ей подчиняется.

А это не так.

Вчера Ирина достаточно прямо выразилась: «Вы – сами по себе, помощники – сами по себе. Занимайтесь Виконтом, остальное – не ваша обязанность».

Однако то ли хозяйка забыла предупредить домоправительницу, то ли та пропустила ее слова мимо ушей…

Маша решила, что на первый раз прощается – не станет ничего говорить, но, если такое повторится, четко обозначит свою позицию.

Она тут не служанка!

Маша затащила чемодан в комнату, быстро разложила вещи по полкам, косметику заселила в ванную и отправилась на поиски Виконта. Кот отыскался быстро. Он валялся кверху пузом на половичке посреди гостиной и дрых. Маша не удержалась и погладила выставленный на всеобщее обозрение бледно-серый живот. Виконт даже ухом не дернул, и Маша внезапно испугалась – а вдруг неведомые злодеи отравили кота?! Она потеребила его за животик:

– Эй!

Кот приоткрыл глаза и лениво посмотрел на Машу: «Чего надо?»

– Спишь, – утвердительно сказала девушка. – Значит, спи.

Она уселась в кресло тут же поблизости и включила телефон. Там в специальной программе для чтения притаилась едва начатая интересная книжка…

День пролетел незаметно.

В обед Маша робко постучалась на кухню, и молчаливая Калерия выдала ей обед на подносе: суп, салат и дивно пахнущие котлетки с гарниром из шпинатного пюре. Виконт тоже получил свою порцию корма, схрумкал его и завалился спать. Маша видела, что кот склонен к ленивому времяпрепровождению, и недоумевала: где там охота на кротов, где инстинкты хищника? Ему бы до кормушки дойти…

Однако с приближением сумерек Виконт оживился.

Он проснулся, долго и со вкусом потягивался, полакал воды из миски и громко мяукнул, подойдя к французскому окну. За окном качались метелочки высокой травы, оставленной, наверное, специально для котика, и порхали бабочки.

– Все понятно, – пробормотала Маша и открыла дверь.

Виконт неторопливо вышел наружу и огляделся, выискивая несчастных жертв.

«Кузнечики», – выбрал мейн-кун.

«Ёшкин кот!» – подумали кузнечики и прыснули в разные стороны.

Следующий час Маша с восторгом наблюдала, как здоровенный кот охотится на маленьких насекомых.

Виконт проявлял чудеса прыгучести. Он то взмывал над травами черно-серой свечой, то падал практически головой вниз, как лиса, ищущая в снегу мышь…

Неизвестно, слопал ли он хоть одну жертву. Маша не видела, чтобы кузнечики исчезали в пасти кота, однако Виконт выглядел вполне удовлетворенным охотой. Может, ему доставлял удовольствие сам процесс. Как у рыбаков-людей: поехал, удочку закинул, водочки налил, а клюнула там рыбка или нет – это уже дело десятое.

Набегавшись, мейн-кун развалился на траве и принялся всем своим видом демонстрировать немудреное кошачье счастье.

Маша уже знала, что клещей тут, несмотря на близость лета, не водится, а потому, подумав, скинула туфли и пристроилась рядом с Виконтом.

Тот не возражал.

– Хорошо тебе живется, котик? – спросила Маша и погладила его лобастую голову. – Хорошо…

Она вполне понимала Ирину.

В данном случае богатство – следствие того, что люди упорно трудились. Рассказ Ирины о том, как делали бизнес в девяностые, был что-то слишком уж лаконичен. Маша подозревала, что там не хватает кучи существенных деталей. Вряд ли Дубровская и ее муж сами были участниками серьезной бандитской группировки, но…

Родители рассказывали Маше, что практически любой человек, который делал в то время серьезные деньги, так или иначе был связан с криминалом. Например, непонятно, какими путями Ирина познакомилась с Калерией? Подобные люди не возникают рядом с тобой, если ты не соприкасаешься со средой, в которой они выросли…

Однако тут Маша велела своему любопытству заткнуться.

Ирина ей очень понравилась, и даже если было у нее что-то неприглядное в прошлом, это не ее, Машино, дело. Потому что вот он – результат: накопленное добро, которым можно пользоваться. И Ирина пользовалась с удовольствием. Хотя, как Маша поняла, очень скучала по покойному мужу. В доме девушка уже обнаружила несколько его портретов, с которых смотрел приятный полноватый человек с улыбкой под роскошными усами. Егор был на него, кстати, похож, только худой как черт.

Подумав о Егоре, Маша перевернулась на бок и рассеянно сорвала маргаритку.

Любит – не любит… тьфу.

Нет, на это она гадать не станет. Хватит с нее пока личной жизни. Последний роман дался Маше болезненно, не в последнюю очередь потому, что парень оказался большим любителем связей на стороне. А как врал, как изворачивался! И знал ведь, что больше всего на свете Маша ненавидит именно вранье…

История, банальная до зубовного скрежета. Маша еще глубоко внутри перекатывала свою боль, словно шарик мороженого по тарелке, и пока не считала себя готовой к новым симпатиям.

К тому же – разве симпатия к ней может возникнуть у Егора?

Она – практически прислуга.

Виконт встал и потрусил в дом.

Маша тоже поднялась и пошла за ним.

В гостиной обнаружилась недовольная домоправительница.

– Мария, – начала она без вступлений, – мне кажется, вам нужно вести себя немного более прилично.

– А в чем неприличия? – весело осведомилась Маша.

После валяния на траве ей было легко-легко, словно она превратилась в пушинку одуванчика…

– Если вы наблюдаете за Виконтом, это не значит, что вы должны вести себя здесь как гостья. Вы ведь на работе!

– То есть вы предлагаете мне носить халат, шапочку, перчатки и перекинуть через шею стетоскоп?

– Почему бы и нет, если это ваша рабочая униформа?

– Валентина Матвеевна, – сказала Маша душевно, – у нас с Ириной Валерьевной четкий уговор. Я могу носить что угодно и вести себя как угодно, главное – это здоровье и благополучие Виконта. Поэтому простите, но ваше замечание неуместно.

Домоправительница поджала губы:

– Ирина Валерьевна…

– Ирина Валерьевна дала мне карт-бланш, – перебила Маша.

Она понимала, что наживает себе врага и, возможно, зря, но такая уж у нее натура…

– Я соблюдаю правила дома, однако в остальном вольна распоряжаться своим временем и внешним видом. Хорошего вечера, Валентина Матвеевна. Мне нужно покормить кота.

И вышла под возмущенное фырканье.

Наевшись, Виконт побродил по дому, а потом уселся у двери в хозяйскую спальню и требовательно мяукнул.

– Скучаешь? – поняла Маша.

Ирина рассказывала, что кот обычно спит с ней.

– Давай, я тебя впущу. Но хозяйка только через три недели вернется.

Ирина уже написала ей на ватсапп, что благополучно долетела, и спрашивала, как там котик. Маша отправила видео ловли кузнечиков и крупный план мохнатого Виконтова живота, получив в ответ кучу сердечек и снимок графинчика с ракией в греческом ресторанчике.

Мейн-кун зашел в спальню, потыкался по углам и, вспрыгнув на кровать, улегся там недовольным мохнатым бубликом. Сейчас Виконт сильно напоминал зимнюю шапку Ипполита из «Иронии судьбы», только слегка посеревшую.

– Ладно, – сказала коту Маша, – если что, я тут рядом по коридору ночую. Дверь оставлю приоткрытой, захочешь – приходи.

Виконт ей, разумеется, не ответил.

Но глубокой ночью, когда Маша заснула, сквозь сон она ощутила теплую тяжесть в ногах. Котик все же решил, что человеческое общество лучше пустой хозяйской постели.

Глава 5

Пятница прошла так же: без особого напряжения, даже конфликтов с домоправительницей больше не было. Валентина Матвеевна и Маша обходили друг друга по дуге. Маша не знала: пожаловалась ли бывшая завуч подруге-хозяйке, а если пожаловалась – то получила ли от ворот поворот. Возможно, она просто смирилась с тем, что ненадолго в доме поселилась наглая ветеринарша.

Контракт-то у Маши не вечный, через три недели закончится…

Чтобы не поддаваться грустным мыслям, нет-нет да и проскальзывавшим по краю сознания, Маша занялась делом: тщательно изучила дом и территорию. На случай, если Виконт куда-нибудь забежит и нужно будет его искать. Кот пока не проявлял особого желания заныкаться в узкую щель или залезть на обильно цветущую грушу, но Маше просто было интересно.

Так что она совмещала полезное с приятным.

Дом, так понравившийся ей с самого начала, охотно распахнулся перед гостьей и открыл свои секреты.

Маша не стала заходить в комнаты помощников по хозяйству (они все жили на первом этаже, за кухней и подсобными помещениями, но, судя по всему, комнаты у них были немаленькие и окнами выходили в сад). Лишь одним глазком заглянула в кабинет Ирины, дабы представлять, как там расположена мебель и куда может залезть игривый котик, но остальное осмотрела тщательно. Гостевые спальни, бильярдную, библиотеку, откуда Ирина разрешила ей брать книги, а также сад.

В саду, на задворках дома, и вправду обнаружился бассейн – небольшой, но довольно глубокий, чистый и наполненный водой. Когда Маша туда выбралась, сторож Геннадий Иванович как раз проводил технические работы: вылавливал упавшие туда листочки и палочки.

Маша поздоровалась.

– А что, и купаться можно? – спросила она, щурясь на ярко-бирюзовую воду бассейна.

– А как же. Вот завтра, может, приедет кто или Егор Алексеевич решит окунуться, надо, чтоб все в порядке было.

Маша порадовалась, что прихватила купальник. Вообще, на бассейн она не рассчитывала, даже сразу его не заметила (впрочем, немудрено, он укрывался за активно цветущими кустами). Маша рассчитывала на речку поблизости и очень теплую майскую и грядущую июньскую погоду. Ходят же куда-то купаться жители окрестных поселков…

А тут еще и бассейн. Красота.

Надо выйти искупаться рано утром, это бодрит!

Мечты, мечты… Даже в отпуске в жаркой стране Машу могло поднять раньше десяти утра только знание, что на шведском столе для завтрака почти ничего не останется, если проспать подольше.

Часам к семи приехал Егор.

Калерия Яковлевна накрыла ужин в столовой на двоих. У поварихи с ветеринаром не возникло никакого непонимания, Калерия относилась к гостье как к стоящей явно выше ее на иерархической лестнице.

Маша с Виконтом в тот момент, когда в столовую принесли ужин, лазали по кустам, оттуда и извлек их Егор.

– Хватайте кота и айда в дом, – предложил он. – Вик уже достаточно нагулялся, судя по его морде. Посидит в закрытом помещении, ничего с ним не случится.

Кот и правда тут же завалился в кресло и начал изображать подушку.

А Егор пригласил Машу к столу.

– Слушайте, – вдруг засмущалась она, – тут так красиво, а я в джинсах и одуванчиках… К тому же… вы уверены?

– Уверен в чем? – не понял Егор.

– Ну, я наемный работник. Субординация и все такое.

– Мария, мне нравится ваша прямолинейность. Как вы могли заметить, я тоже в джинсах и футболке, потому что на улице не Подмосковье в мае, а Доминикана какая-то. Жарко в костюмах сидеть! А во-вторых, мы с вами заговорщики. О какой субординации речь?

Маша пожала плечами:

– Мало ли…

– Идиотов, самоутверждающихся за чужой счет, немало, – сказал Егор и выдвинул стул, приглашая Машу сесть. – Но смею надеяться, что к ним не отношусь. Хотя, возможно, ошибаюсь.

– Не ошибаетесь, – заверила его девушка.

Ей было удивительно легко с этим человеком.

Причем, если подумать, она же Егора совсем не знает, видела один раз, и за этот раз он успел уговорить ее на участие в сомнительном мероприятии! Но Маше казалось, будто духовно (фу, что за слово-то такое пафосное! Только вот иначе не выразишься…) они совпадают как два кусочка пазла. Никакой неловкости, никакого непонимания. Конечно, она ничего не знает о Егоре, однако прощупывание почвы давало превосходные результаты. Никакой неловкости в общении Маша не испытывала и ерунду с субординацией тут же позабыла за ненадобностью. Пока поблизости наблюдалась Калерия, принесшая горячее, Егор вел светский разговор, прямо как английский джентльмен, расспрашивал об успехах сладко дрыхнущего Виконта. Но стоило поварихе закрыть за собой дверь столовой, тут же перешел к делу:

– Значит, так. Предварительную разведку я произвел и удочку закинул. Я решил, что традицию субботних встреч отменять не стоит, а потому сегодня связался со всеми нашими подозреваемыми и сообщил, что тетя совсем не против субботнего обеда, плавно перетекающего в ужин. Потом все, по обыкновению, разъедутся. А мы с вами посмотрим на эту компанию.

– Егор, вы уверены, что я вам нужна? Все-таки вы знаете этих людей гораздо лучше…

– Вот именно. Они мне уже оскомину набили, взгляд замылился, а вы человек новый, умный, наверняка сможете расколоть их с первой фразы.

– Вы смеетесь? – с подозрением спросила Маша.

– Ну, разве что чуть-чуть, – улыбнулся Егор. – Про расколоть – это была шутка, а в остальном я серьезен. Свежий взгляд всегда полезен, потом расскажете мне о своих выводах.

– Ладно… Только вы обещали мне досье на всех наших подозреваемых. А то я в них с непривычки запутаюсь.

– Я вам даже их профили в соцсетях покажу, чтоб не запутались. А описать – это легко. Вы салат пока ешьте, я расскажу.

И пока Маша жевала рукколу, начал:

– Всего их четверо – тех самых почти неудачников, о которых я упоминал. Ну как… не неудачники они. Нормальные люди, просто каждый из них своей жизнью недоволен и хочет большего… как мне видится. Я могу ошибаться, потому что ни с одним из них никогда не общался плотно, только на наших встречах. А дружбы, какую я вожу с некоторыми двоюродными братьями и сестрами, тут и в помине нет. Просто вот… не складывалось с самого детства.

– Вы не оправдываетесь, случаем?

Егор изумленно посмотрел на нее:

– Вы… правы, пожалуй. Что-то я не о том заговорил… Ну да, злюсь, что сам не отловил пока этого крысеныша, который тетиным гостеприимством злоупотребляет. Простите, Мария, я отвлекусь от темы. А вы всегда вот так правду в глаза говорите?

Маша постучала вилкой по краю тарелки.

– Всегда. Потому и сижу сейчас без работы.

– В смысле? Вас же тетя наняла.

– Тетино предложение через три недели закончится. А с предыдущего места работы я уволилась – как раз потому, что языком много трепала.

– И что, жалеете?

– Нет, – тут же ответила Маша.

Егор захохотал и приподнял свой стакан с соком:

– Так я и думал! Кому-то из начальства сказали все в лицо.

– Угу.

Маша посмотрела на маринованный гриб в вазочке, подцепила на вилку и отправила в рот.

Гриб был отличный.

Пора сознаваться, чтобы подельник знал, чего от Маши можно ожидать.

– Я работала в клинике «Барс», одной из лучших ветеринарок в Москве. Туда всякие знаменитости своих зверушек привозят, «ах, мой чихуахуа чихнул» и все такое. Цены на обслуживание довольно высокие, на дом тоже выезды бывают. В общем, место хлебное. Я сначала работала с Анастасией Гордецкой, это отличный врач, она старше меня лет на десять и с огромным опытом. Я многому у нее научилась. А потом освободилось место помощника Даниила Воронова, он считается самым крутым специалистом. И я с радостью пошла, конечно. Думала, там вообще уникальный опыт будет. Ну, а оказалось наоборот. Через месяц я обнаружила, что он назначает нашим пациентам лечение и лекарства, которые им вреда, конечно, не наносят, однако и не нужны совсем. Лишние процедуры, очень дорогие витамины… Раскручивает клиентов на деньги. В общем, я с ним поругалась, сказала, что пойду к владельцу клиники. И пошла. А тот мне сказал: доказательств у тебя никаких, и либо ты сейчас прогибаешься и работаешь, либо подаешь на увольнение по собственному. Причем половина клиники знает, но молчат. У всех семьи.

– Понятно, – протянул Егор. – Вы легли грудью на амбразуру, но подвиг ваш не был оценен современниками…

– Да какой там подвиг, – раздраженно сказала Маша. – Просто… противно. Обманывать так противно. И ладно бы клиника бедствовала и эти лишние копейки нас спасали. Но нет ведь. Отсутствует чувство меры у людей, вот и все.

– Ваша принципиальность нам только на руку, – провозгласил Егор. – Теперь я еще больше уверен, что вы мне поможете. Тетя слишком добрая, она все охает и не дает мне развернуться, но с вами-то мы поймаем мерзавца.

– Или мерзавку, – сказала Маша. – Вы говорили, там есть девушки…

– Да. Расклад таков: две девушки, два парня. Мой основной подозреваемый – это кузен Вениамин. Возможно, это личная антипатия, но я его всегда не любил более других. Он, знаете, из таких неприятных типов, которые вроде ничего особенного собой не представляют и ничего такого не говорят, но… как червивое яблоко, что ли. Снаружи все прилично, а внутри – куча проеденных червячком ходов. Веня работает менеджером по продажам в компании, занимающейся сантехникой, и, как однажды метко выразился один из моих братьев, толкает толчки. Унитазы продает.

– Вот видно, что вы его не любите и пристрастны.

– А за что его любить, Мария? Он всегда ноет, что жизнь тяжела. С чего ей быть легкой? У нас вся семья такая – сами пробиваются. Конечно, старшие помогут, каких-то денег подкинут. Когда тетя Оля онкологией заболела, за день скинулись до нужной суммы и отправили ее в лучшую немецкую клинику. До сих пор жива и здорова тетя Оля. И такая поддержка везде. Но притом и условие: добивайся сам. Никто тебя на улицу не выставит, на съемное жилье не заработал – живи у родителей, на бюджет не поступил, но хоть на платном удержался – вот

тебе денежки, учись. Нормальная семья с нормальным воспитанием. У меня дед и бабка знаете какие? Мировые просто, до сих пор живы. Вот они всех и научили: есть пределы благотворительности. И жизнь надо познавать самому, а не лежать на мягкой подушечке, таща в рот сладости.

Егор глотнул сока и поморщился.

– Извините, Мария. Просто я как посмотрю на энное количество вот этих нытиков, так хочется взять бейсбольную биту и пойти по лбам настучать. Чего тебе надо, болезному? Старт дали, воспитание и образование дали, работай, стремись к мечтам! Думаете, мне легко было, пока я на первый бутерброд с икрой зарабатывал? Нет. Я этим не горжусь и не хвастаюсь, но и не страдаю по этому поводу. Жизнь – процесс, которым мы частично управляем. В чем-то над ней мы не властны, но многое нам и доступно. А когда люди, которые родились не в помойке, а в приличной семье, начинают сетовать на неблагоприятные обстоятельства и жизненные неурядицы… я думаю, что они не люди, а жабы. Создали вокруг себя болото, сидят и квакают.

– Думают, царевич стрелу выпустит? – понимающе спросила Маша.

– Угу, – кивнул Егор и взглянул на нее с острым интересом. – Вы понимаете, да? Дело не в том, что я хороший или они плохие. Дело в том, что кто-то зашел слишком далеко. Пока они просто ныли, а тетя их не гоняла, – это одно. Воровство – переход границы. И это надо пресечь.

– Вы правы. Тем более что вы хорошо знаете своих родственников. – Маша прикончила салат и нацелилась на следующий гриб. – Ладно, вернемся к нашим подозреваемым. Вы начали рассказывать про Вениамина…

– Да, собственно, почти закончил. Венина жизнь состоит из работы, редких посиделок с друзьями и пивом, еще более редких походов в клубы и встреч с девушками, с которыми он знакомится в интернете. Долго рядом с ним никто не задерживается. Особых увлечений у него нет, есть любовь к онлайн-играм и… в общем-то, все. Так интересно, – Егор задумчиво улыбнулся, – я вот рассказываю о человеке, которого знаю всю жизнь, и вроде бы у меня должно накопиться много о нем слов – а их мало… Вот что это говорит о моей наблюдательности?

– Или что это говорит о человеке?

– М-да. Оставим это пока… Ну, такой вот Веня. Он вроде и не злой человек, но мне всегда был неприятен. И он любит рассуждать, как богатство, доставшееся тебе просто так, по наследству или волей родителей, меняет жизнь. Дескать, ты сразу учишься мыслить как богатый… Очень любит, как мне кажется, смотреть тренинги всякие. «Как стать миллионером за десять дней». Впрочем, их сейчас многие любят.

– Ага, – засмеялась Маша, – я тоже один такой тренинг знаю. Собирает коуч людей на семинар, который называется «Как заработать сто тысяч рублей за один день». Выходит на сцену и спрашивает: «Сколько вас тут в зале?» «Тысяча», – отвечают ему люди. «А сколько вы заплатили за участие?» – «Тысячу рублей». «Все, тренинг окончен».

Егор захохотал.

Смеялся он легко, открыто, Маше его смех напоминал победное шествие летних кучевых облаков по небу.

– Отлично, надо запомнить и ребятам рассказать, у меня тоже есть такие сотрудники, которые постоянно смотрят или посещают подобные тренинги. Толку-то… Ладно. С Вениамином, в общем-то, все. Остальное вы, думаю, увидите сами. Я не хочу вас специально против кого-то настраивать, но получается у меня не очень.

– Он вам сильно не нравится.

– Он словно улитка без раковины… ладно, умолкаю. Вернее, перехожу к следующему. Тарас. Фамилия у него, как и у тети: Дубровский, он этим очень гордится…

– Слушайте, – сообразила Маша, – а если вы – сын брата Сергея Дубровского, то почему вы – Макаров?

– О, это романтичная и немного глупая история, – усмехнулся Егор. – У моей мамы был очень принципиальный отец. Хотел, чтобы она продолжала род Макаровых и сын у нее был Макаров! Деду Дубровскому все равно, он детей наплодил достаточно, так что папа, который маму любил невероятно, взял ее фамилию. Поэтому шутка: «Спокойно, Маша, я Дубровский» – сейчас бездарно пропадает…

– Может, ваш кузен Тарас ею пользуется? – предположила Маша.

– Возможно… Однако продолжим наш ликбез. Тарас, как и Веня, тоже не из самых приятных людей на свете, но он хотя бы очень старается сделать свою жизнь лучше. В школе учился круче всех, нам вечно его в пример ставили, потом институт закончил с красным дипломом – не самый выдающийся институт, но закончил, без всяких взяток декану… Ну и, в общем-то, все. Пошел работать. Он помощник руководителя в небольшой компании, они занимаются кредитованием частных лиц. Дают людям деньги под бешеные проценты. Потом забирают. Типичный круговорот отчаявшихся в природе, круг Дантова ада.

– Наверное, это тоже кому-нибудь нужно…

– Наверное. Тарас у нас приличный молодой человек, одевается со вкусом, дружбу водит тоже с приличными ребятами – словом, вроде бы и плохого о нем сказать нечего, а с другой стороны…

Егор помолчал и махнул рукой:

– Тут я вам расписывать ничего не буду. Вы сами посмотрите, потом мне поведаете о своих впечатлениях.

– Хорошо, – кивнула Маша.

– Теперь девушки. Алена – дочка самой младшей моей тети, но та родила рано, и Аленушке сейчас, если не ошибаюсь, около тридцати. Она у нас практически звезда инстаграма, очень любит небанальные развлечения и образ жизни. То на параплане в горах летает, то по горным рекам на досочке спускается, то в пустыне десять дней живет на воде и саранче. Может, не так весело, как я описал, но образ жизни именно такой. Работает на одном из московских телеканалов помощницей продюсера, они делают передачу о путешествиях, поэтому и в командировки часто летает, и в звездном мире вертится…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.